

УЛЬЯНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Судья Киреева Е.В.

Дело № 33-2106/2020

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Ульяновск

23 июня 2020 года

Судебная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда в составе:

председательствующего Маслюкова П.А.,

судей Старостиной И.М., Герасимовой Е.Н.,

при секретаре Скала П.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3653/2018 по апелляционной жалобе Дворова Константина Валерьевича на решение Заволжского районного суда города Ульяновска от 4 декабря 2018 года, по которому постановлено:

в удовлетворении исковых требований Дворова Константина Валерьевича к коммерческому банку «Русский ипотечный банк» (общество с ограниченной ответственностью) о взыскании бонусов по договорам банковского вклада в размере ***, неустойки ***, компенсации морального вреда ***, отказать.

Заслушав доклад судьи Старостиной И.М., пояснения Дворова К.В., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

Дворов К.В. обратился в суд с иском, уточненным в ходе судебного разбирательства, к коммерческому банку «Русский ипотечный банк» (ООО) (далее по тексту - Банк) о взыскании суммы бонуса, неустойки, компенсации морального вреда.

В обоснование своих требований истец указал на то, что 20 февраля 2017 г., 6 июня 2017 г. и 10 октября 2017 г. заключил с ответчиком три договора банковского вклада «Онлайн Бонус». В соответствии с приложенным расчетом и выписками по счету вклада он (истец) перечислил путём межбанковского безналичного перечисления денежные средства на счета Банка. В соответствии с приложенными процентными ставками и условиями начисления процентов по вкладам ответчик принял на себя обязательство в случае заключения договора или пополнения вклада путём межбанковского безналичного перечисления денежных средств на счет, уплатить истцу сумму бонуса в размере 1,15% от суммы перевода.

Ответчик от исполнения обязательства по уплате бонуса отказался, а 16 ноября 2017 г. вновь принял на себя обязательство по уплате бонуса, но уже в размере 0,58% от суммы перевода вместо 1,15%.

Просил взыскать с ответчика бонус в размере ***, неустойку в размере ***, компенсацию морального вреда в размере ***.

Рассмотрев заявленные требования по существу, суд первой инстанции принял приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе Дворов К.В. просит решение суда отменить, принять новое решение об удовлетворении исковых требований.

Полагает вывод суда о правомерности отказа ответчика в выплате бонуса ошибочным. Банк является лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, ни законом, ни иным правовым актом право банка на одностороннее изменение условий договора срочного вклада не предусмотрено, поэтому вне зависимости от условий договора вклада одностороннее их изменение банком запрещено.

Считает, что отказав в выплате бонуса, ответчик совершил обман вкладчиков, чем нарушил пункт 1 статьи 10 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Довод суда о том, что бонус является подарком, а не процентами по вкладу, правового значения не имеет, поскольку в любом случае отказ ответчика от уплаты бонуса противоречит абзацу 2 пункта 2 статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указывает, что бонус выплачивается в виде процента за поступление денежных средств банку, что прямо вытекает из пункта 1 статьи 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть является процентами по договору вклада.

Также ошибочен вывод суда о том, что проценты по вкладу должны начисляться ежедневно нарастающим итогом. В соответствии с пунктом 1 статьи 834, пунктом 2 статьи 839 Гражданского кодекса Российской Федерации проценты по вкладу по соглашению могут быть выплачены вкладчику в любой момент, в частности, в начале течения срока вклада, как в рассматриваемом деле.

Ссылаясь на подпункт «д» пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», согласно которому привлечение банковского вклада является финансовой услугой, пункт 5 статьи 28 Закона РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», предусматривающий ответственность исполнителя услуги при нарушении сроков ее исполнения, считает, что банк обязан уплатить ему неустойку в размере 100 % от суммы неуплаченного бонуса по вкладам, а также компенсацию морального вреда, штраф.

В возражениях на апелляционную жалобу КБ «Русский ипотечный банк» (ООО) просит решение суда оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса, извещенных о времени и месте судебного разбирательства судом апелляционной инстанции надлежащим образом.

В соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, возражениях на жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений на жалобу, судебная коллегия приходит к следующему.

Из материалов дела следует, что 26 декабря 2016 г. правлением Банка утверждены «Процентные ставки и условия начисления процентов по вкладам физических лиц в рублях и иностранной валюте в Банке, которые введены в действие с 9 января 2017 г.

Дворов К.В. и Банк заключили договор банковского вклада сроком с 20 февраля 2017 г. по 21 февраля 2018 г. (вклад № 1) и сроком с 6 июня 2017 г. по 7 июня 2018 г. (вклад № 2). По указанным вкладам, соответственно, 20 февраля 2017 г. и 6 июня 2017 г. истцом путем межбанковского безналичного перечисления денежных средств пополнены счета вкладов на сумму в размере ***. на каждый вклад.

Кроме того, 3 ноября 2017 г. путем межбанковского безналичного перечисления Дворовым К.В. перечислена денежная сумма на вклад № 1 в размере *** руб. и на вклад № 2 в размере *** руб. В таком же порядке 22 февраля 2018 г. истцом на вклад № 2 перечислена денежная сумма в размере *** руб.

14 июля 2017 г. правлением Банка утверждены «Процентные ставки и условия начисления процентов по вкладам физических лиц в рублях и иностранной валюте в Банке, которые введены в действие с 25 июля 2017 г.

Указанными правовыми актами предусмотрено, что в случае заключения договора или пополнения вклада путём межбанковского безналичного перечисления денежных средств на счет вклада в рублях Российской Федерации, рассчитывается сумма бонуса в размере 1,15% от суммы перевода. Данная сумма бонуса выплачивается клиенту на 14 календарный день с даты зачисления на счет вклада пополнения, осуществленного посредством межбанковского безналичного перечисления. Если дата уплаты бонуса приходится на нерабочий день, то выплата производится в следующий за ним рабочий день.

Таким образом, на момент заключения обоих вышеуказанных договоров банковского вклада действовали правила о начислении суммы бонуса при пополнении вклада путём межбанковского безналичного перечисления денежных средств на счёт вклада в рублях Российской Федерации.

С 6 октября 2017 г. бонус в размере 1,15% отменён Банком, в том числе и для ранее открытых вкладов.

10 октября 2017 г. Дворов К.В. заключил с Банком договор банковского вклада (вклад № 3) сроком с 10 октября 2017 г. по 11 октября 2018 г. На счёт указанного вклада путём межбанковского безналичного перечисления истцом внесены следующие денежные суммы: 10 октября 2017 г. - ***, 3 ноября 2017 г. - ***, и 7 июня 2018 г. - *** руб.

В последующем Банком введён бонус за межбанковское пополнение срочных онлайн - вкладов, в том числе по ранее заключенным договорам, для межбанковских переводов, поступивших на счета онлайн - вкладов с 16 ноября 2017 г. включительно, в размере 0,58% от суммы пополнения.

Об указанных изменениях Банк известил истца, в соответствии с пунктом 3.2 Условий комплексного банковского обслуживания физических лиц в КБ «Русский ипотечный банк» (далее - Условия).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что Дворов К.В., заключив договоры банковского вклада «Онлайн Бонус» путём присоединения к Условиям комплексного банковского обслуживания физических лиц в Банке, согласился со всеми его условиями, в том числе и с правом Банка в одностороннем порядке дополнять и изменять документ Банка - «Процентные ставки и условия начисления процентов по вкладам физических лиц в рублях и иностранной валюте КБ «Русский ипотечный банк» (ООО), которым была предусмотрена выплата бонуса банком. В связи с этим суд пришёл к выводу о том, что действия Банка об отмене бонуса и введение бонуса в меньшем размере прав истца не нарушают.

Данные выводы суда первой инстанции являются ошибочными, постановленными в нарушение норм материального права и без полного и всестороннего исследования обстоятельств по настоящему гражданскому делу.

Согласно пункту 2 статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства допускается в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В случае, если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне.

Как указано в Постановлении Конституционного суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П гражданин является экономически слабой стороной и нуждается в особой защите своих прав, что влечёт необходимость ограничить свободу договора для другой стороны, то есть для банков.

В силу абзацев 2 и 3 пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» право на односторонний отказ от исполнения обязательства либо на изменение его условий может быть предусмотрено договором для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в

отношениях между собой, а также для лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность, предоставление договором права на отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, не осуществляющему предпринимательскую деятельность, допускается только в специально установленных законом или иными правовыми актами случаях (абзац второй пункта 2 статьи 310 Кодекса).

Исходя из буквального толкования указанных норм права, корреспондирующих положениям статьи 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395 - 1 «О банках и банковской деятельности», Банку предоставлено право изменять в одностороннем порядке только те условия договора банковского вклада, которые улучшают положение вкладчика и установлен запрет на такое изменение, которое может привести к ухудшению положения вкладчика.

Учитывая, что заключённый между сторонами договор банковского вклада является типовым, с заранее определёнными условиями, с которыми вкладчик знакомился при подписании договора, то последний как сторона в договоре лишён возможности влиять на его содержание. Одностороннее изменение банком условий договора ущемляет установленные законом права потребителя, что не было учтено районным судом при принятии решения.

Кроме того, как следует из условий вклада, бонус начисляется одномоментно на сумму пополнения вклада в виде процента от суммы и прибавляется к телу вклада. Выплата бонуса имеет возмездный характер, поскольку бонус выплачивается за поступление денежных средств Банку и за пользование внесёнными денежными средствами Банком на протяжении всего срока вклада начисляются проценты. В силу вышеизложенного, выплата бонуса правовыми признаками дарения не обладает, как правильно отмечено истцом по делу Дворовым К.В.

При таких обстоятельствах, поскольку действиями банка нарушены права истца как потребителя, судебная коллегия приходит к выводу о том, что исковые требования Дворова К.В. являются законными, обоснованными и подлежащими удовлетворению в части.

Расчет бонусов подлежащих взысканию по трём договорам банковского вклада, имеющийся в материалах дела, является верным, при этом, какого - либо контраста ответчиком в суд представлено не было. Итого размер подлежащих взысканию с ООО КБ «РИБ» в пользу Дворова К.В. бонусов составил ***.

В силу пункта 5 статьи 28 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей) в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем на основании пункта 1 настоящей статьи новых сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки неустойку (пени) в размере трёх процентов цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена - общей цены заказа. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени).

Сумма взысканной потребителем неустойки (пени) не может превышать цену отдельного вида выполнения работы (оказания услуги) или общую цену заказа, если цена выполнения отдельного вида работы (оказания услуги) не определена договором о выполнении работы (оказания услуги).

Таким образом, с ответчика ООО КБ «РИБ» в пользу Дворова К.В. подлежит взысканию неустойка по указанным договорам банковского вклада в размере ***.

В соответствии со статьей 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Судом установлено, что ответчиком нарушены права истца как потребителя, в связи с чем причинение истцу как потребителю морального вреда презюмируется, и доказыванию подлежит лишь конкретный размер компенсации морального вреда.

Размер компенсации морального вреда с учетом конкретных обстоятельств дела судебная коллегия определяет в ***, заявленный размер в *** руб. явно завышен, поэтому в удовлетворении остальной части данного требования следует отказать.

Пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей предусмотрено взыскание с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Размер подлежащего взысканию с ответчика в пользу истца штрафа составит ***. ((*** x 50%).

Оснований для применения положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная коллегия не усматривает, поскольку ответчиком не представлены доказательства исключительности случая, при котором имеются обстоятельства, препятствующие оплате законной неустойки и позволяющие уменьшить её размер.

В силу статьи 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с ответчика, не освобожденного от уплаты государственной пошлины, подлежит взысканию в доход местного бюджета государственная пошлина в размере 2318 руб. 77 копеек.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Заволжского районного суда города Ульяновска от 4 декабря 2018 года отменить.

Принять по делу новое решение.

Исковые требования Дворова Константина Валерьевича к коммерческому банку «Русский ипотечный банк» (ООО) о взыскании бонусов по договорам банковского вклада, неустойки, компенсации морального вреда, удовлетворить частично.

Взыскать с коммерческого банка «Русский ипотечный банк» в пользу Дворова Константина Валерьевича бонусы по договорам банковского вклада «Онлайн Бонус» с 20 февраля 2017 г. по 21 февраля 2018 г., с 6 июня 2017 г. по 7 июня 2018 г., с 10 октября 2017 г. по 11 октября 2018 г. в размере ***, неустойку в размере ***, компенсацию морального вреда в размере *** руб., штраф в размере ***.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Взыскать с коммерческого банка «Русский ипотечный банк» (ООО) государственную пошлину в доход местного бюджета в размере 2318 руб. 77 копеек.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

Апелляционное определение может быть обжаловано в течение трех месяцев в кассационном порядке в Шестой кассационный суд общей юрисдикции (г. Самара) по правилам, установленным главой 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, через Заволжский районный суд города Ульяновска.

Председательствующий

Судьи:

